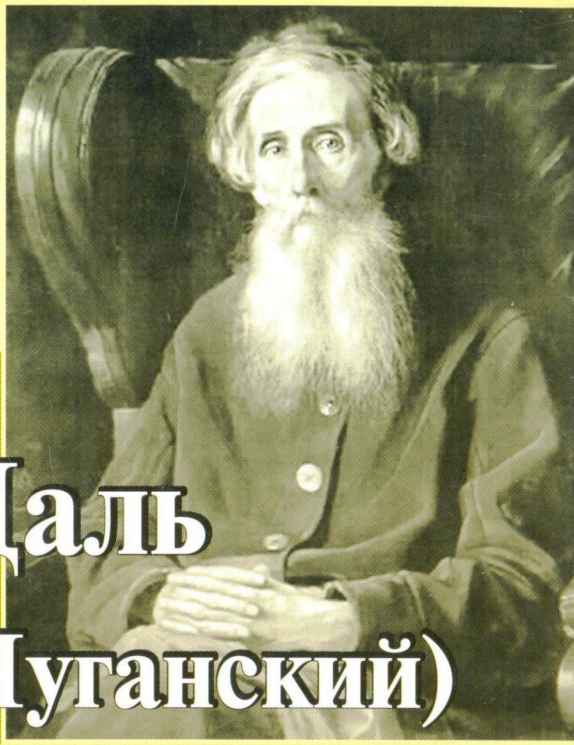
Ор83
Д15



В. И. Даль
(Казак Луганский)

Об Уральском казачьем войске

URSS

Ор 83
Д15
Ор 83.31

В. И. Даль
(Казак Луганский)

63.3(2Рос-4Ore)-283.31
+Ор 63.31-28

ОБ УРАЛЬСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ

Вступительная статья
доктора филологических наук, профессора
В. Я. Дерягина

Издание стереотипное

А-343827
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
"ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им.Н.К.КРУПСКОЙ"

URSS
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

В. Дерягин. Казак Луганский о казачестве, казаках уральских и казахах 6

В. И. ДАЛЬ (КАЗАК ЛУГАНСКИЙ)
ОБ УРАЛЬСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ

Расписание всех казачьих войск. 25 декабря 1831 г. 21
Примечания 23
«Христианская орда». Заметки об истории казачества 29
Пределы земли Уральского Войска 43
Записка о назначении положительных пределов земли Войска Уральского.
О поземельных нуждах Войска Уральского, о положительном разграничении земель казачьих с соседними землями и губерниями 46
К записке об Уральском Войске 72
Письмо к Гречу, из Уральска. 25 сентября 1833 г. 76
Новый атаман 84
Уральский казак 89
Песни казаков-уральцев 106
Бикей и Мауляна́ 120
Майна 208

Примечания 263
Словарь местных и устарелых слов 268

Казак Луганский о казачестве, казаках уральских и казахах

Это был человек, что называется, на все руки. За что ни брался Даль, все ему удавалось усвоить.
Н.И.Пирогов

Владимир Иванович Даль родился в 1801 году в Лугани Екатеринославской губернии. Отец его, принявший русское подданство датчанин, был искренним русским патриотом и даже имя свое Иоганн сменил на русское Иван. Мать Владимира Ивановича была немкой, а сам он в зрелом возрасте писал: "Ни прозвание, ни вероисповедание, ни самая кровь предков не делают человека принадлежностью той или другой народности. Дух, душа человека - вот где надо искать принадлежность его к тому или другому народу. Чем же можно определить принадлежность духа? Конечно, проявлением духа - мыслью. Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски".

Получив хорошее начальное образование дома, в 1814 году Владимир Даль поступает в Морской корпус в Петербурге, а по окончании его, с 1819 года почти семь лет служит сначала на Черноморском, потом - на Балтийском флоте.

В 1826 году Даль поступает на медицинский факультет императорского Дерптского университета. В Юрьеве-городке, как называл он Дерпт, начинается дружба его с Николаем Ивановичем Пироговым, здесь же он знакомится с первым в те времена поэтом России Василием Андреевичем Жуковским и близко сходится с Николаем Языковым.

"Кончив или почти кончив курс врачебных наук,.. - как пишет Даль, - сел я и поскакал в поход на чуму". В звании лекаря в 1829 году он направляется в действующую армию на Балканы, шла кровавая русско-турецкая война. Здесь В.И.Даль стал превосход-

ным военным врачом. Потом была отчаянная борьба с холерой в Каменец-Подольске, польская кампания, в которой лекарь проявил себя также изобретательным инженером: ему удалось спасти большой обоз раненых и пехотный корпус постройкой из подручных средств понтонного моста, по которому русские войска ушли от превосходящих сил противника. За этот бой на Висле Даль был награжден Владимирским крестом с бантом и грамотой генерала Ридигера с описанием необычного моста из плотов, державшегося на бочках, и "разрушением оного на виду у неприятеля, начавшего переправу".

С 1832 года В.И.Даль служит в военно-сухопутном госпитале в Петербурге, и с тех пор в учебники медицины вошло описание виртуозных операций хирурга, про которого говорили, что "у него две правых руки" - в те времена не было еще наркоза, и жизнь раненого чаще всего зависела от быстроты проведения операции. В 1832 году вышла и первая книга: "Русские сказки, из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приноровленные и поговорками ходячими разукрашенные Казаком Владимиром Луганским. Пяток первый". Так Казак Луганский заявил о себе в литературе и... подвергся аресту: начальник Третьего отделения А.Н.Мордвинов увидел в книге "насмешки над правительством, жалобу на горестное положение солдат и пр.". По предположениям биографов Даля, вызволил его из заточения на следующий же день после ареста В.А.Жуковский, но вероятнее - Василий Алексеевич Перовский. Этот выдающийся государственный деятель России готовился занять должность генерал-губернатора в Оренбурге и намеревался пригласить к себе на службу талантливого доктора и литератора, знатока народного быта и языка, уже тогда известного в литературных кругах собирателя слов, пословиц, поговорок и сказок.

Восемь лет прослужил В.И.Даль в Оренбурге чиновником особых

поручений при генерал-губернаторе. Здесь были созданы лучшие литературные произведения Казака Луганского, поставившие его в ряд ведущих писателей эпохи. В устройстве оренбургского "краеведческого", как мы бы теперь сказали, музея проявился талант Даля - собирателя и исследователя животного и растительного мира России, за эти работы он был избран членом-корреспондентом Императорской Академии Наук по отделению естественных наук. Здесь им были написаны учебники по ботанике и зоологии, необычайно простые по манере изложения и содержательные одновременно. В Оренбурге он сделал значительную часть будущего Толкового словаря... Здесь началась его блестящая карьера администратора.

С 1841 года В.И.Даль девять лет служит на высокой должности начальника особой канцелярии Министерства внутренних дел, потом десять лет управляет удельной конторой в Нижнем Новгороде. Обладая выдающимися административными талантами и много сделав для "улучшения края" в Оренбурге и в Нижнем, он был, по отзывам современников, "чиновником странным": всюду налаживал сбор материала для своего словаря. На его анкеты отвечали священники и полицейские, сельские учителя и врачи, уездные служащие, а целые канцелярии заняты были переписыванием присланных из всех уголков империи ответов и составлением картотек. Рабочий "день" самого чиновника, литератора и лексикографа, начинался в девять, а заканчивался в три часа утра.

В Нижнем особенно много давала этнографу и языковеду ярмарка, но изучен был им досконально весь край, славный своей торговлей и промыслами, хозяйственными и книжными традициями староверов.

"Толковый словарь живого великорусского языка" Владимир Иванович заканчивал в Москве. Дом на Пресне, в котором, выйдя в отставку, он жил последние годы своей жизни, сохранился. Здесь, по

заказу П.М.Третьякова, был написан В.М.Перовым знаменитый портрет, одно из украшений Третьяковки.

В 1863 году академик М.П.Погодин выступил с заявлением: "Словарь Даля кончен. Теперь русская Академия без Даля немыслима. Но вакантных мест ординарного академика нет. Предлагаю: всем нам, академикам, бросить жребий, кому выйти из академии вон, и упразднившееся место предоставить Далю. Выбывший займет первую, какая откроется вакансия".

Критиков у Словаря было немало, наскоки и изъятия статей, даже при переизданиях фототипическим способом, продолжаются и теперь: далеко не все держатели академических и кафедральных должностей подобны М.П.Погодину. Составитель сам отвечал тем, кто обвинял его в "излишнем" увлечении словопроизводством, в пристрастном отношении к чужеземным заимствованиям; ответило критикам Время и русский Читатель, для которого труд Даля навсегда сделался необходимым пособием в познании народной речи.

Владимир Иванович все делал основательно. Филолог Даль, кроме Словаря, создал первую научную классификацию наречий русского языка, издал превосходный сборник народных пословиц... Сын его Лев Владимирович стал знаменитым архитектором, наследуя от отца чувство и навык производства прекрасного, ведь Владимир Иванович своими руками делал изящную и удобную мебель.

Уже в глубокой старости он принял Православие. Но всей своей жизнью Владимир Иванович Даль утверждал величие русского духа - делом и мыслью, Словом.

x x x

Биографы Даля, начиная с Н.Н.Модестова, ярко живописуют, как в декабре 1848 года в Петербурге, опасаясь обыска после пус-

ликации вызвавших неудовольствие Николая I рассказов из народной жизни, Даль сжег все свои дневники и записи оренбургского периода. Однако в фонде Даля, хранящемся в Отделе рукописей Румянцевской библиотеки, находятся две толстые тетради с вложенными в них отдельными листами. На первой странице одной из них - адреса петербургских и московских его знакомых (Пушкина, Греча, Гоголя, Одоевского и др.), а это может служить свидетельством тому, что Даль взял эту тетрадь с собой, отправляясь в Оренбург в июле 1833 года. Основная часть фонда Даля (ф.473) поступила в Румянцевский музей в 1904 году, о чем имеется в опубликованном "Отчете Румянцевского музея за 1904 год" подробная запись с росписью содержания записных тетрадей Даля. Эти оренбургские тетради теперь - бесценный памятник по истории края, уральского казачества прежде всего.

Возрождение русского казачьего сословия, пережившего страшные послереволюционные десятилетия и сталинский передел великой империи, едва ли возможно без обращения к подобного рода подлинным историческим источникам. И что особенно важно - научные труды и конспекты, художественные произведения и корреспонденции, административные записки Даля воссоздают перед глазами читателя целостную картину жизни уральских казаков и их ближайших соседей - казахов.

К моменту приезда в Оренбург, в свои тридцать два года, В.И.Даль имел основательный жизненный опыт, блестящее и разностороннее образование, заслуженную славу талантливого и плодовитого литератора. Он уже был хорошо знаком с Балканами, Малороссией и Новороссией, с Белоруссией, Молдавией, Польшей и Прибалтикой, сделавшись большим знатоком быта, языка, устного народного творчества славян и других народов Восточной Европы.

Чиновник особых поручений В.И.Даль вскоре по прибытии своем в Оренбург, 17 августа 1833 года получил такое предписание от В.А. Перовского: "Предполагая употребить Вас по разным делам внутри вверенного мне края и желая, чтобы Вы не упускали случая ознакомиться со всеми подробностями его, предлагаю Вам по поводу отбытия моего на линию отправиться на первый раз в землю уральских казаков, где имеете по соображениям личного моего с Вами объяснения обратить внимание на все относящееся до земли сей и ее управления, а особенно в отношении тех обстоятельств, на кои я уже имел случай обратить внимание Ваше". П.Н.Модестов полагал, что Перовский готовил некоторые преобразования в управлении Уральским войском, а также стремился выяснить настроения казаков в пору волнений в войске, вызванных вторжением в их заповедные места официальной Церкви.

Уральские казаки в большинстве своем были в то время твердыми старообрядцами. Истовая строгость в следовании уставу старого обряда своеобразно сочеталась у уральцев с готовностью к службе государевой, отвагой, лихостью и бесшабашностью казаков в походах. Хранительницами веры и устоев старого быта у них были "родительницы", как называл казак не только мать и бабку, но также жену, сестру и дочь - весь "женский пол". Женщины - уралки не просто все были грамотными, но служили по старопечатным дониконовским книгам, отмаливали грехи служилого казака. "Родительница" в вопросах веры и нравственности была непререкаемым авторитетом для храброго воина, не отступавшего перед лицом любой опасности.

В рассказе "Уральский казак" Даль потом напишет: "За хлеб - за соль она [казачка] ни с кого и ни за что не взяла бы платы, потому что это смертный грех; но посуды своей она "скобленому рылу" не подала бы также ни за что, а полагала, что собаку , собачью веру

татарина и нашего брата бритоусца можно кормить из одной общей посуды. Старик в этом не смел больно с нею спорить, а то бы она ему самому, как поганому, поставила щец на особицу, в черепке, как целывала каждый раз, как муж приходил из похода, покуда не принял еще от своих очистительную молитву".

Видимо, на волнения казаков-старообрядцев и обратил внимание своего ученого чиновника генерал-губернатор. В записках самого Перовского читаем: "Скоро два месяца, как я нахожусь в Уральске. Причина моего пребывания здесь, может быть Вам известна: это опять-таки волнения казаков Урала,- и сначала дело было очень серьезное...Вы знаете, что все казаки Урала - ярые раскольники. Постройка на их земле нескольких православных церквей возбудили их религиозный фанатизм - и злонамеренным людям удалось взбунтовать народ и восстановить его против местных властей, которые, впрочем, не подали ни малейшего повода к неудовольствию".

Доказательств тому, что быт и нравы казаков-старообрядцев интересовали В.И.Даля, есть немало в его рассказах, но все же генерал-губернатора и его чиновника главным образом, видимо, занимало не само существование "раскольников" и даже не церковные волнения в их среде. Из "Записок" следует, что заботила их неустроенность границ Войска, определить которые и было поручено Далю. Он выполнил поручение основательно.

Из Оренбурга В.И.Даль через Уральск добрался до Гурьева, а обратно - через крепость Калмыковскую, Букеевскую орду, по Узеням на Александров Гай, на речки Чижи, Деркул в Уральск, а далее степной дорогой через Илецкий городок в Оренбург. Он проделал в этой поездке августа - сентября 1833 года 2 500 верст и истратил из собственных денег прогонов 307 руб. 50 коп., которые были ему

возвращены Перовским "из экстраординарной суммы под особую расписку".

Записки Даля содержат подробное описание природных условий, истории казаков, традиционных способов ведения хозяйства, необходимую для выводов статистику. В этом отношении деятельность чиновника Даля поучительна. Она разительно отличается от деятельности нынешних горе-экономистов, абсолютно не знающих страны и народа, над которыми они взялись экспериментировать. Для них великая страна - безжизненное "пространство", Далю в родной стране дорога и знакома была каждая былинка, название которой он знал и по-белорусски, и по-сибирски, и по-латыни. Дороги ему были шумный город и малая деревушка. Нынешние "бесперспективщики" имели своих предшественников во времена Даля, но тогда им противостояла мощная когорта высокообразованных русских патриотов, не щадя сил и со знанием дела трудились они на благо России.

В пределы Уральского войска В.И.Даль ездил не однажды. Так, пользуясь архивом Оренбургской ученой архивной комиссии, Н.Н.Модестов указал на документ о выдаче Далю 7 мая 1834 года "прогонов до Гурьева".

Следует еще обратить внимание на то, что в записной тетради Даля материалам об уральских казаках предшествуют конспекты, заметки по истории русского казачества. В тетради и на отдельных листах, в нее вложенных, - выписки из словарей, исторических сочинений, журнальных публикаций. Как свидетельствует выписка под названием "Расписание всех казачьих войск на 25 декабря 1831 года", Даль готовился к изучению Войска заранее. Познакомившись с уральцами на месте, он стал большим знатоком предмета.

В.И.Даль в июне 1837 года сопровождал наследника-цесаревича Александра Николаевича в его поездке в Уральск. По традиции, наследник был Верховным атаманом всех казачьих войск России. Особен-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66